

1581—1981
400-летию вхождения Сибири
в состав государства Российского
посвящается

Российское могущество прирастать будет
Сибирью и Северным океаном.

М. В. Ломоносов

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. XXIV

СТРАНЫ И НАРОДЫ
БАССЕЙНА ТИХОГО ОКЕАНА

Книга 5

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982

Ю. И. Воробьев

НАСЕЛЕНИЕ МАЛАЙИ В КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД (этнодемографические материалы)

31 августа 1957 г. Англия предоставила Малайе независимость. Малайская Федерация¹ была провозглашена конституционной монархией. Прежние султанаты и селтльменты стали равноправными штатами нового государства. Уступив место в политической области, английский империализм сохранил свое господствующее положение в сфере экономики Малайи.

В 1963 г. была образована Федерация Малайзия, куда вошли Малайя, Сингапур, который еще в 1946 г. англичане выделили в отдельную колонию, Сабах и Саравак. Все соглашения о военных базах, а также договор о взаимной помощи, заключенный в 1957 г. между Англией и Малайей, остались в силе, но они были распространены уже на всю территорию Федерации.

В сентябре 1965 г. обострение противоречий между правящими кругами Малайи и Сингапура привели к тому, что Сингапур официально объявил о своем выходе из Малайзии и стал независимым государством. Сабах и Саравак продолжают оставаться частью Федерации.

Современное население Малайзии, по данным 1980 г., составляет 13,5 млн. человек. По национальному признаку 55% населения — малайцы, 34% — китайцы и 9% — индийцы, 2% приходится на малые этнические группы. Прародиной китайцев являются главным образом три южные провинции Китая — Гуандун, Фуцзянь и Гуанси. К индийцам относятся выходцы с п-ова Индостан, с территорий нынешнего Пакистана, Индии и Шри Ланки. В Сараваке большой этнической группой являются даяки, составляющие 3,7% общего населения Малайзии [18]. В Малайзии живут и другие народы, говорящие на родственных языках индонезийской ветви и часто объединяемые при переписях вместе с малайцами в одну группу «малайзийцев». В ос-

¹ В 1948 г. девять малайских султанатов (Перлис, Кедах, Перак, Селангор, Негри-Сембилан, Келантан, Тренгану, Паханг, Джохор) и два селтльмента (Пинанг и Малакка) были объединены в Малайскую Федерацию.

новном это выходцы из Индонезии — яванцы, банджары, минангкабау, буги, аче, сунды и некоторые другие.

Как показывают археологические исследования, Малаккский полуостров был населен в глубокой древности. Наиболее ранними жителями этих мест считают семангов и сеноев, относящихся к негро-австралоидной расе. Вслед за ними во II—I тысячелетиях до н. э., здесь появились южномонголоидные племена, потомками которых считают современных джакунов (см. [6]). Семанги (негритосы по расовому типу) занимают главным образом северо-восток Малаккского полуострова (штаты Кедах, Перак, Келантан, Тренгану), сенои (часто называемые сакаями) живут в центральных районах (штаты Перак, Келантан, Паханг), джакуны обосновались на юге полуострова (штаты Джохор, Паханг, Негри-Сембилан, Селангор). Всех аборигенов малайцы называют «орангутанами», т. е. «лесными людьми».

Согласно переписи населения 1966 г., численность этих трех народностей составила 45 тыс. человек (по переписи 1952 г. — 82 тыс.), из которых в Джохоре проживало 2400, в Кедахе — 149, в Келантане — 10 тыс., в Малакке — 200, в Негри-Сембилане — 1400, в Паханге — 5 тыс., в Селангоре — 3 тыс., в Тренгану — 161, в Сингапуре (без учета Пинанга и Перлиса) — 1000 человек [15].

Каждая этническая группа говорит на своем языке, не имеющем сходства с современным малайским языком. Если язык джакунов близок к древнемалайскому, то языки и наречия сеноев и семангов не принадлежат к малайской семье языков.

Традиционным жилищем сеноев и семангов является шалаш, представляющий собой навес из пальмовых листьев: один край его упирается в землю, другой поддерживается двумя-тремя опорными палками. Джакуны живут в домах (обычно свайные постройки малайского типа). Основные занятия аборигенов — охота и собирательство, иногда земледелие. Племена, живущие на морском побережье («люди моря»), занимаются главным образом рыболовством.

Миграции на Малаккский полуостров начались еще до нашей эры, около 2 тыс. лет назад, когда стал осваиваться важный морской торговый путь между Китаем и Индией. Китайские и индийские купцы по пути останавливались в гаванях Малайи, некоторые из них оставались на постоянное жительство — открывали там свои лавки, мастерские. Вместе с индийцами и китайцами на полуостров проникали их культура, религия, язык и литература [11, с. 6].

На рубеже II—III вв. на территории Малайи возникали первые индо-малайские государства. Как упоминается в китайских летописях, в одном из них, государстве Ланкасука, расположенном на севере полуострова, появились выходцы из Китая [10].

Как уже отмечалось, на Малаккский полуостров прибывали

главным образом китайцы из Гуандуна, Фуцзяни и Гуанси. Они селились на восточном побережье полуострова, но чаще на юге. Выходцы с Индостана и Цейлона заселяли северо-западные районы [21].

С VII по XIII в. большая часть Малайи входила в состав индонезийского государства Шривиджая. В этот период основным компонентом формировавшегося малайского этноса стали этнические группы, интенсивно переселявшиеся на Малаккский полуостров с Восточной и Центральной Суматры. Представители этих этнических групп селились преимущественно на западном побережье и на юге Малаккского полуострова, главным образом в устьях рек. В XIV в. усилился процесс переселения восточносуматранских малайцев и минангкабау с Суматры на Малакку. В это же время миграционные потоки направились с Суматры и Малаккского полуострова на Северный Калимантан. В начале XV в. малайцы создали Малаккский султанат, названный по р. Малакке, в устье которой была расположена его столица [6, с. 374].

С начала XVI в. начался новый период формирования населения Малайи — период европейских влияний.

В 1511 г. под предводительством Альбужерка португальские конкистадоры захватили г. Малакку. Португальцы стремились, овладев Малаккой и другими важнейшими портами, монополизировать торговлю с Востоком. В Малакке стали селиться португальцы. К тому времени Малакка насчитывала 20 тыс. жителей. Кроме того, португальцы захватили две деревни, расположенные недалеко от города, Нанинг и Ринги, население которых соответственно составляло 1 тыс. и 400 человек. Здесь крестьяне занимались главным образом рисосеянием, выращиванием фруктов и разведением крупного рогатого скота. В 5 км от Малакки на обоих берегах большой реки раскинулись еще две деревни с населением 1500 и 1800 человек, которое занималось преимущественно рыболовством. Кроме названных в Малаккском султанате было еще несколько селений, снабжавших португальцев продовольствием [17, с. 89].

В первой половине XVII в. Малайский архипелаг превратился в объект эксплуатации со стороны голландского торгового капитала. В Малайе голландцы преследовали две цели: во-первых, они стремились захватить торговый путь через Малаккский пролив, во-вторых, поставить под свой контроль западное побережье Малайи, где находились богатые залежи олова. Они использовали ненависть малайского населения к португальцам и в 1637 г. заключили договор с правителем Джохора о совместной борьбе против португальских завоевателей. В июле 1640 г. союзники начали осаду Малакки, и 14 января 1641 г. «ворота города распахнулись» (см. [9]).

Во второй половине XVIII в. голландская колониальная и торговая гегемония стала стремительно слабеть. Торговая мо-

нополия голландской Ост-Индской компании была подорвана вследствие английской конкуренции. В 1799 г. компания была ликвидирована. Ослаблением позиций Голландии воспользовалась Англия, начавшая в конце XVIII в. завоевание Малайи.

Европейское завоевание сильно повлияло на процесс формирования населения. Так, установление связей с Японией в 1543 г. и с Китаем в 1557 г. усилило приток на территорию Малаккского полуострова и в Сингапур китайцев, которые в своем большинстве жили временно, но все же некоторые их представители оставались здесь на постоянное жительство; появились также первые японцы [19, с. 11]. (В 1750 г. из 9630 жителей Малайи 2160 были китайцами [21, с. 107].)

После разрыва отношений с Индией (см. [11]) в Малайю прекратился въезд индийцев. Был также запрещен и выезд их на родину. Индийцы жили в своих поселениях, сохраняя свой язык, религию, традиции, культуру. Главным центром индийцев стал Кампонг-Кинг. Здесь преимущественно селились мелкая буржуазия, различные торговцы и ремесленники. Некоторое число индийцев жили в малайских деревнях.

Англичанам нужен был порт, который господствовал бы над южным входом в Малаккский пролив и находился бы на торговом пути в Китай и архипелаг. Таким портом стал Сингапур — мощное орудие влияния Англии не только в Малайе, но и на всем Малайском архипелаге. Захват Сингапура помог англичанам окончательно вытеснить из Малайи голландцев.

В 20-х годах XIX в. Англия и Голландия пошли на урегулирование своих давних противоречий в Юго-Восточной Азии и на раздел сфер влияния. 17 марта 1824 г. в Лондоне был подписан договор, по которому Голландия отказывалась от притязаний на Сингапур, отдавала Англии город и форт Малакку и все зависимые от Малакки территории. Таким образом, Малайя превратилась в сферу влияния Англии. Заключением этого договора закончился первый этап английской экспансии в Малайе, начавшейся в последней четверти XVIII в. Наступил второй этап — этап безраздельного господства Англии.

По методам эксплуатации новой колонии английский колониализм значительно отличался от португальского и голландского. Португальцы и голландцы, эксплуатируя естественные природные ресурсы и население, не изменяли структуры экономики Малайи. Англичане, утвердившись в Малайе, перестраивали экономику на капиталистической основе (в частности, широко внедряли плантации, открывали предприятия по предварительной обработке плантационного сырья, а также расширяли горнодобывающие предприятия). Это привело к большим изменениям в демографической ситуации. Например, на работу на кофейных плантациях начиная с 1874 г. пришлось привлекать рабочих из числа иммигрантов, так как местных рабочих рук не хватало; более того, когда основной плантационной культу-

Динамика роста основных этнических групп Малайи *

Провинция	Год	Малайцы	Европейцы	Индийцы	Китайцы	Общая численность населения **
Сингапур	1819	?	?	?	3 000	5 000
	1830	5 173	92	1 913	6 555	16 634
	1840	9 032	167	3 159	17 179	39 681
	1850	12 206	360	6 261	27 988	59 043
	1860	10 888	2445	12 971	50 043	80 792
Пинанг	1818	12 190	?	8 197	7 853	35 000
	1830	11 943	1877	8 858	8 963	33 959
	1842	18 442	1180	9 681	9 715	40 499
	1850	16 570	347	7 840	15 457	43 143
	1860	18 887	1995	10 618	28 018	59 956
Уэллсли	1820	5 399	?	338	325	6 185
	1833	41 702	?	1 087	2 259	45 953
	1844	44 271	107	1 815	4 107	51 509
	1851	53 010	?	1 913	8 731	64 801
	1860	52 836	76	3 514	8 204	64 816
Малакка	1817	13 988	1667	2 986	1 006	19 627
	1829	19 765	265	2 830	4 797	30 164
	1842	32 622	2544	3 258	6 882	46 097
	1852	48 226	2283	1 191	10 608	62 514
	1860	53 554	2648	1 026	10 039	67 267

* [19, с. 250].

** Включая малые этнические группы.

рой стал каучук (начало XX в.) и начали создаваться предприятия обрабатывающей промышленности, где требовалось много квалифицированных рабочих, широкую практику получила вербовка рабочих за пределами Малайи — в основном индийских и китайских.

Процесс складывания рынка наемной рабочей силы и формирования пролетариата колонии начался во второй половине XIX в. Тогда же стала формироваться и местная национальная буржуазия, состоявшая в преобладающей части из китайцев, проживавших главным образом в городах. Они вкладывали свои капиталы преимущественно в оловодобывающую промышленность и плантационное хозяйство.

Малайское крестьянство (к концу XVIII в. оно составляло 250 тыс. человек) вело натуральное хозяйство и было привязано к своим деревням экономическими узами, традиционным образом жизни [2, с. 102].

В связи с этим формирование рабочего класса колонии шло своеобразным путем: основным источником рабочей силы стали эмигранты из Южного Китая, Индии и отчасти Индонезии.

Сразу после захвата территории английские колонизаторы начали ввозить для работы в порту и на плантациях индийцев и китайцев. В Малайе большинство индийцев [под индийцами здесь подразумеваются выходцы из Центрального Индостана (Республика Индия), Западного Пакистана и Восточной Бенгалии (Республика Бангладеш)] селились в штатах Перак и Джохор. Индийское население в 1820—1860 гг. имело более или менее одинаковую численность в городских и сельских районах, при этом происходила миграция из деревни в город.

Несмотря на общий рост населения колонии в 1817—1860 гг., в некоторые периоды наблюдалось уменьшение численности отдельных этнических групп (см. таблицу).

Так, индийское население Малакки уменьшилось с 2986 человек в 1817 г. до 1026 в 1860 г., что было связано с запрещением миграции из Индии, с высокой смертностью среди рабочих на плантациях и с переселением некоторых индийцев в города, главным образом в Сингапур и Пинанг, в то время как число индийцев в Сингапуре с 1830 по 1860 г. выросло с 1913 до 12971 (запрещение иммиграции из Индии на Сингапур не распространялось), а на о-ве Пинанг — с 8197 (1818 г.) до 10618 (1860 г.). Малайское население преобладало главным образом в сельских районах: в Малакке — 53 554 человека в провинции Уэллсли — 52 836 человек.

Массовое переселение китайцев в Малайю началось после «опиумной» войны 1840 г. Много китайцев селились на о-ве Пинанг и в Сингапуре. Так, например, Френсис Лайт пишет, что в 1794 г. общая численность китайцев составляла 3 тыс. человек. По данным Джоржа Лейса, в 1804 г. их было от 5 тыс. до 6 тыс. Примерно в 30—40-х годах XIX в. ежегодно в Малайю переселялось от 2 тыс. до 3 тыс. китайских рабочих, так что в 1850 г. в Сингапуре их насчитывалось 27 988 из общего населения 59 043 (в 1819 г. китайцев было 3 тыс. из 5 тыс. жителей). Общая численность китайцев в 1851 г. на Пинанге составила около 15 тыс. человек, в 1860 г. — 28 018 [15, с. 53]. В 1871 г. численность индийцев и китайцев на Пинанге составляла соответственно 1861 (около 14%) и 36 561 человек (около 28%) [21, с. 108].

Китайское население особенно быстро росло в городах, где оно находило себе место в торговле и на предприятиях обрабатывающей промышленности. В сельскохозяйственных районах этот рост был незначительным. Так, за 40 лет (1820—1860) китайское население в Сингапуре увеличилось с 3 тыс. до 50 тыс. человек, в Пинанге — с 7853 до 28 018, в Малакке — с 1006 до 10 036 и в провинции Уэллсли — с 325 до 8204 человек.

С конца XIX — начала XX в. Британская Малайя стала главным местом сосредоточения китайской рабочей силы. В 1925 г. китайцы составляли треть населения (плантационные рабочие, торговцы, служащие и пр.). Как и прежде, большинство китай-

цев были выходцами главным образом из южных провинций — Гуандун, Фуцзянь и Гуанси, причем большинство из них эмигрировало из первых двух провинций. Кроме того, небольшая часть китайцев пришла сюда из северных областей Китая, главным образом из Шаньдуна. Иммигранты делились на шесть языковых групп: сямэнь (названа по диалекту провинции Фуцзянь), кантонцы (провинция Гуандун), хакка, или кэцзя (имеет свое происхождение и в Фуцзяни, и в Гуандуне), чаочжоу (юг провинции Гуандун), хайнаньцы (происхождение — о-в Хайнань), гуанси (представители из центральной и западной частей провинции Гуанси) [15, с. 54—56].

Первые три-четыре десятилетия миграции из Индии были периодическими или сезонными, но с 40-х годов XIX столетия они стали приобретать постоянный характер. В это время большинство иностранных рабочих ввозилось в колонию профессиональными вербовщиками на основе письменного контракта. Труд законтрактованных носил принудительный характер.

Индийские рабочие, составлявшие преобладающую часть рабочей силы (около 60%) на крупных плантациях, принадлежавших англичанам, с начала XX в. вербовались «кангани» — частными агентами, а с 1907 г. — Индийским иммиграционным комитетом, который был учрежден колониальными властями.

С 1900 г., в связи с развитием плантационного хозяйства, потребность в рабочей силе возросла. Это повлекло за собой усиленный поток индийских иммигрантов. Если в 1900 г. их число достигло 421 038 человек, то в 1920 г. индийских иммигрантов насчитывалось 908 100 человек [21, с. 116]. Но нельзя забывать, однако, что многие иммигранты жили в Малайе временно и по истечении контракта возвращались на родину. С 1901 по 1910 г. покинуло Малайю 245 298 индийцев (осталось 175 740 человек), с 1911 по 1920 г. выехало 561 913 человек (осталось 346 187) [21, с. 116]. В дальнейшем, с 1920 по 1940 г., когда страна пережила три экономических кризиса, положительный миграционный баланс резко снизился: если с 1911 по 1920 г. он составил +346 187, то с 1931 по 1940 г. снизился до +44 075 человек. Это сказалось на характере прироста местного индийского населения. В начале XX в. индийское население быстро росло за счет иммигрантов (в 1921 г. индийцы, родившиеся в Малайе, составляли 12% всего индийского населения). В последующие годы, когда увеличился выезд из страны, население стало расти главным образом за счет естественного прироста (в 1931 г. естественный прирост составил 21%) [3, с. 53]. Самая многочисленная часть индийского населения Малайи — тамилы (в 1921 г. — 387 509 человек). Вторая по величине группа — малайяли и телугу (соответственно 17 190 и 39 986 человек), третью группу составляют выходцы из Северной Индии, которые живут главным образом в городах, где работают служащими в коммерческих и финансовых предприяти-

ях. К ним относятся панджабцы и синдхи, общая численность которых составляла 25 495 человек в 1921 г. и уже 84 934 в 1957 г. (см. [11]).

Китайцы постоянно поддерживали самые тесные связи со своей родиной. С 1921 по 1930 г. в Малайе побывали 2 317 941 китаец, за этот же период выехали из Малайи 1 937 941 китаец. Таким образом, постоянно осело в стране 380 тыс. человек. К тому времени численность китайцев в Малайе составляла 1 175 511 [21, с. 112]. К ним причисляют тех, кто вступал в брак с представителями коренного населения и оседал на постоянное жительство, или тех, кто сразу переселялся всей семьей и уже не возвращался на родину. Потомков таких китайцев относят к категории «китайцев, родившихся за границей», причем мужчин называют «баба́», а женщин — «нянже».

По данным переписи 1947 г., из 2 614 667 китайцев, проживавших в Малайе, 1 633 332 (свыше 62%) составляли лица, родившиеся в этой стране [5, с. 22]. Многочисленность малайских китайцев, а также продолжительность проживания их в стране привели к тому, что они фактически образовали самостоятельную общину.

Со второй половины 30-х годов выросла свободная иммиграция из Индии и Индонезии. Ежегодник 1947 г. показывает, что в это время прибыло около 300 тыс. человек из Азии, в том числе около 63 тыс. с Явы. Индонезийские рабочие селились главным образом на восточном побережье и на северо-западе Малаккского полуострова, преимущественно в сельских районах. Их доля в городском населении была очень незначительна (как и собственно малайцев — всего 15%).

Рынок наемной рабочей силы Малайи до середины 30-х годов постепенно обновлялся: на место возвращавшихся на родину иностранных рабочих приезжали новые. С 1900 по 1940 г. в Малайе работало 12 млн. китайцев и около 3 млн. индийцев.

Кризис 1937—1938 гг. привел к прекращению иммиграции в Малайю. После второй мировой войны в характере формирования рынка наемного труда произошли значительные изменения. По переписи 1947 г., в сельском хозяйстве было занято 53% всего самодеятельного населения страны. Из них малайское крестьянство насчитывало 1312 тыс. человек [14, с. 54].

Процессы парцелляризации крестьянской земли и обезземеливания крестьян проходили довольно интенсивно в 1954 г., когда в деревне наиболее сильно упрочились капиталистические отношения. В это время в рисоводческом районе Кран султаната Перак 80% крестьянства не имело собственной земли. В Кедахе у 60% крестьянских хозяйств не было собственной земли (рис выращивали на арендованных участках). В мукиме Дуланг того же султаната собственной земли не имело 52% крестьянских хозяйств и 54% ее арендовало.

Среди малайских крестьян появилась категория отходников, которые не могли существовать только за счет собственного хозяйства и вынуждены были прибегать к отхожим промыслам, к найму на плантации и т. д. Но наличие экономических связей с деревней, низкие заработки и другие причины мешали этой категории рабочих окончательно порвать с деревней, которая в послевоенные годы все больше превращалась в резервуар избыточной рабочей силы.

Другим внутренним источником рабочей силы в Малайе были новые «скваттерские», главным образом китайские, деревни. В них селились городские трудящиеся и лица, потерявшие работу на плантациях и рудниках. К 1955 г. таких деревень было 550 с общим населением 600 тыс. человек (см. [3]).

Рынок наемного труда в Малайе увеличивался не только за счет выходцев из деревни.

Глубокий кризис экспортного производства страны во время японской оккупации (1941—1945) и бедственное положение трудящихся масс колонии в послевоенный период способствовали усилению расслоения и пролетаризации значительной части мелкой городской буржуазии. Так, в 1947 г. в стране уже было 446 тыс. рабочих, т. е. лишь немногим меньше, чем до войны [20, с. 26]. В торгово-финансовой сфере было занято 11% самостоятельного населения, во всех отраслях обрабатывающей промышленности — 9,8, на транспорте — 5, в добывающей промышленности — 2,2%.

Наиболее характерное явление послевоенных лет — рост числа рабочих-малайцев. Если в 1940 г. их насчитывалось 74 тыс. (включая и выходцев из Индонезии), то уже в 1947 г. — 100 тыс. В 1937 г. соотношение китайских, индийских и малайских рабочих выражалось соответственно 82, 15 и 3%, а в 1955 г. — 74, 14 и 12% (см. [3]).

Что касается индийских плантационных рабочих, то в 1939 г. их было 280 тыс., а в 1947 г. — 163 тыс. Это объяснялось массовой гибелью индийских плантационных рабочих, угнанных оккупантами на строительство тайландо-бирманской железной дороги. В то же время среди плантационных рабочих заметно увеличилось число китайцев: в 1939 г. их было 76 тыс., в 1947 г. — 94 тыс. Значительно возросло и число малайцев, работавших на плантациях, — с 40 тыс. в 1939 г. до 68 тыс. в 1947 г. (всего на плантациях было занято 330 тыс. человек).

К 1947 г. несколько сократилось число китайских рабочих добывающей и обрабатывающей промышленности; например, в 1939 г. в добывающей промышленности было занято 39 тыс. китайцев, 7,5 тыс. индийцев и 7,5 тыс. малайцев, в 1947 г. — соответственно 25 тыс., 4,7 тыс., 5,5 тыс. В промышленности по первичной обработке сырья в 1939 г. было занято 53 тыс. рабочих. Поскольку продукты производства этой отрасли промышленности (олово, кокосовое и пальмовое масло и др.) были

главными экспортными продуктами наравне с каучуком, то эта промышленность быстро росла, и в 1956 г. здесь было занято уже 93 тыс. рабочих (в 1947 г. в обрабатывающей промышленности китайцы составляли 77% [14, с. 370]), но квалифицированных рабочих здесь было только 30%.

Несмотря на рост рынка наемного труда Малайи, с чем до некоторой степени связано увеличение населения городов страны (с 10,6% по переписи 1931 г. до 14,1% по переписи 1947 г.), в составе городских рабочих прослойка фабрично-заводского пролетариата оставалась слабой.

К концу 1957 г. население Малайи составило 6 278 763 человека, причем малайцев — 3 126 706, китайцев — 2 332 936, индийцев — 695 985 и прочих — 123 136 человек. По сравнению с 1947 г. население увеличилось на 1 370 677 человек, в том числе малайское население возросло на 699 872, китайское — на 448 402 и индийское — на 165 347 человек. Рост населения шел главным образом за счет естественного прироста. Иммиграция в послевоенный период стала незначительной и утратила свою прежнюю роль как источника рабочей силы.

В городах в 1957 г. проживало 1 977 180 человек (31%), из них китайцы составляли 57%, индийцы — 26, малайцы — 12% (см. [21]). Рабочий класс Малайи составлял уже 32% всего самостоятельного населения и по численности равен 70% крестьянства и мелкой городской буржуазии.

Несколько выросло значение малайской буржуазии, но все же преобладающее влияние по-прежнему сохраняла китайская буржуазия. В ее руках находилось около 1/4 всех площадей, занятых под каучуковыми плантациями; 35% оловянной руды давали шахты, принадлежавшие китайской буржуазии [13, с. 253].

Значительный вес имела крупная индийская буржуазия, владевшая большими каучуковыми плантациями, торговыми фирмами и промышленными предприятиями.

Конечно, наблюдался и рост малайской мелкой буржуазии, владевшей небольшими каучуковыми плантациями и кустарными мастерскими, но все же более многочисленной в Малайе оставалась китайская и индийская мелкая буржуазия: около половины всей площади мелких земельных владений находилось в руках китайских и индийских собственников, имевших участки примерно в 20—25 акров, что в 7—8 раз превышало обычные крестьянские наделы [16, с. 452].

Важной особенностью структуры рабочего класса и буржуазии, преимущественно мелкой, Малайи был их национальный состав. Специфика экономического развития и формирование населения Малайи сказались на распределении китайцев, малайцев и индийцев в основных отраслях хозяйства.

В 1956 г. на плантациях работало 280 тыс. человек, из них 41% составляли индийцы. В горнодобывающей промышленности в это же время было занято 39 тыс. рабочих (в оловодобы-

вающей промышленности — 36,4 тыс. человек, в каменноугольной — 1 тыс., в добыче золота — 0,8 тыс., в добыче железной руды — 0,4 тыс. и в добыче других минералов — 0,4 тыс. человек), из них 69% рабочих-горняков были китайцами; в обрабатывающей промышленности китайские рабочие составляли 77%.

После второй мировой войны в стране происходил значительный рост числа малайских рабочих: если в 1938 г. их было 26 тыс., то в 1955 г. — уже 153 тыс. (см. [3]).

В последние годы колониальной зависимости (1954—1957) укрепляются позиции малайской буржуазии. К 1957 г. она занимала уже значительное место в ряде отраслей экономики страны, ею было открыто несколько банков, созданы каучуковые и оловянные компании. Особенно заметную роль малайская буржуазия играла в различных транспортных компаниях, в частности она владела рядом автобусных компаний (см. [7]).

Рост национальной буржуазии и становление пролетариата привели к усилению политической активности этих классов. Первые буржуазно-демократические организации Малайи возникли в среде китайской буржуазии Сингапура и Пинанга, группировавшейся вокруг первых демократических органов печати. В 1912 г. в Малайе было создано объединение руководимой Сунь Ятсеном организации «Тунмэнхой», которая в 1914 г. была запрещена английскими колонизаторами.

В 1927 г. на основе малайского гоминьдана, включавшего значительное число рабочих и революционных интеллигентов, была создана боевая антиимпериалистическая организация Рабоче-крестьянское движение в Малайе, которая развернула широкую пропагандистскую работу среди рабочих и крестьян. В 30-х годах возникли организации местной буржуазии. Индийской буржуазией Малайи была создана Центральная индийская ассоциация, которая была тесно связана с Индийским конгрессом Малайи (см. [16]).

Политические организации молодой малайской буржуазии впервые возникли в мае 1938 г. Появилась организация националистической малайской молодежи «Кесатуан Малайю Муда» (Союз молодой Малайи) (см. [13, с. 175]).

В июле 1931 г. на основе марксистских групп в Малайе была создана Коммунистическая партия (КПМ). К 1939 г. она объединяла не менее 100 тыс. человек. Народные массы Малайи видели в КПМ своего верного защитника и руководителя.

В 30—40-х годах создавалось очень много молодежных, женских, крестьянских организаций (Союз сознательной молодежи, Союз сознательных женщин и др.).

В 1945 г. в Сингапуре возник Малайский демократический союз, который стал влиятельной антиимпериалистической организацией. Он объединял главным образом китайскую и индийскую мелкую буржуазию. Союз требовал представления Малайе самоуправления и расширения прав населения.

В 1946 г. была создана Объединенная малайская национальная организация (ОМНО). В этом же году образовалась Все-малайская федерация профсоюзов на съезде представителей всеобщих рабочих союзов Малайи. Все-малайская федерация профсоюзов не ограничилась только экономическими требованиями, а в своем заявлении отвергла английскую конституционную реформу и потребовала от колониальных властей прекращения политики разжигания межнациональной розни. (В самой федерации принимали деятельное участие рабочие всех трех основных национальных групп Малайи.)

В 1948 г. была организована Рабочая партия Сингапура. В 1949 г. Профсоюзный совет Малайи и представители крупной китайской буржуазии создали политическую партию Китайская ассоциация Малайи.

В 50-х годах местная буржуазия создала единый политический блок, выражением которого стал в 1952—1953 гг. Союз трех партий — Объединенной малайской национальной организации, Китайской ассоциации Малайи и Индийского конгресса Малайи (см. [7]).

В конце 1953 г. КПМ выработала программу освободительного движения, предусматривающую создание независимой народной республики Малайи, власть в которой должна осуществляться объединенным народным фронтом.

Будучи не в силах задушить освободительное движение, английские империалисты были вынуждены пойти на большие уступки местной буржуазии и феодалам с целью опереться на них.

Но, несмотря ни на что, освободительное движение продолжалось. Создавались новые политические и профессиональные союзы. Так, в Сингапуре в начале 1953 г. был 171 легальный профсоюз (69 тыс. человек). В Малайе в это же время было 222 профсоюза, насчитывавших 128 тыс. членов. В 1955 г. в Сингапуре состоялась 291 забастовка, в которых участвовало 57 тыс. рабочих. Это в 6 раз больше, чем в 1954 г. В июне 1956 г. произошла забастовка 320 тыс. рабочих каучуковых плантаций. В июле началась всеобщая забастовка рабочих оловянных рудников. В ней приняло участие 18 тыс. человек.

Английское правительство вынуждено было уступить. В начале 1956 г. в Лондоне проходили переговоры между представителями правительства Малайской Федерации во главе с Абдул Рахманом и представителями английского министерства колоний. В ходе этих переговоров английское правительство было вынуждено дать обещание, что «полное самоуправление и независимость в рамках Содружества будут предоставлены, если возможно, к августу 1957 г.» (см. [3; 4; 7]).

И в конце августа (31-го числа) 1957 г. была провозглашена независимость Малайской Федерации.

Таким образом, в колониальный период до получения независимости наблюдался быстрый рост населения Малайи, о чем свидетельствуют следующие данные (см. [21]):

	1921 г.	1931 г.	1947 г.	1957 г.
Малайцы	1 508 588	1 863 872	2 477 834	3 126 706
Китайцы	1 170 551	1 703 528	1 884 534	2 332 936
Индийцы	471 536	621 774	530 638	695 985

Как видно из данных, быстрый рост населения особенно характерен для малайцев (к ним относятся и выходцы из Индонезии) и китайцев. Их численность за 1921—1957 гг. возросла почти в 2 раза. Если прирост малайского населения оставался стабильным в течение всего рассматриваемого периода, то темпы роста китайского и индийского населения с 1938 по 1947 г. снизились. Это было связано с мировым экономическим кризисом 1937—1938 гг., отголоски которого проявились в Малайе. После кризиса был запрещен въезд в страну иностранцев. Кроме того, многие китайские и индийские рабочие возвратились к себе на родину. В 1947 г. около 163 тыс. индийцев были угнаны на строительство таиландо-бирманской железной дороги, что повлекло за собой резкое уменьшение индийского населения. (К 1957 г. численность индийского населения ненамного превышала уровень 1931 г.)

Ко времени получения независимости население Малайи было представлено главным образом тремя этническими группами, из которых первое место по своей численности занимали малайцы (49,8%), второе — китайцы (37%) и третья — индийцы (11%).

В послевоенный период среднегодовой прирост населения составил 2,8% (малайцы — 2,9%, китайцы — 2,4 и индийцы — 3,1%). Это говорит о дальнейшем быстром росте основных национальных групп Малайи, особенно индийцев, связанных с экономикой страны, которая в последние годы стала развиваться ускоренными темпами.

Литература

1. Демин Л. М. Аборигены Малаккского полуострова и политика правительства Малайзии. — Расы и народы. М., 1972.
2. Дობби Э. Юго-Восточная Азия. М., 1952.
3. Жеребилов В. А. Рабочий класс Малайи. М., 1962.
4. Латышева И. С. Малайзия. М., 1972.
5. Линь Фан-Шэн. Малайя. М., 1956.
6. Народы Юго-Восточной Азии. М., 1966.
7. Руднев В. С. Очерки новейшей истории Малайи. 1918—1957. М., 1959.
8. Руднев В. С. Малайя (1945—1963). М., 1963.
9. Тюрин В. А. Завоевание Малайи Англией. М., 1962.
10. Холл Д. Дж. Е. История Юго-Восточной Азии. М., 1958.
11. A r a s a g a t n a m S. Indians in Malaysia and Singapore. L., 1969.

12. Drabble I. H. The Plantation Rubber Industry in Malaya up to 1922.—
«Journal of the Royal Asiatic Society. Malayan Branch». 1949, vol. XII.
13. «Far Eastern Economic Review». 1950, vol. VIII, № 8.
14. Ginsburg N., Roberts Ch. F. Malaya. Chicago, 1955.
15. Hughes D. R. The Peoples of Malaya. Singapore, 1965.
16. «India Rubber World». 1949, vol. XII, № 4.
17. Leupe R. A. The Siege and Capture of Malacca from the Portuguese in
1640—1641.—«Journal of the Royal Asiatic Society. Malayan Branch». 1936,
vol. XIV.
18. Malaysia's Population Census.—Economic Bulletin. Singapore International
Chamber Commercial. 1972.
19. Mill L. A. British Malaya, 1824—1862. Singapore, 1960.
20. Nanjundan S. Indians in Malayan Economy. New Delhi, 1950.
21. Ooi Jin-Bee. Land, People and Economy in Malaya. L., 1963.
22. Robequain C. Malaya, Indonesia, Borneo and the Philippines. London—
New York — Toronto, 1958.